

Глава 4

— В Тэнчжоу подобных чайных лавок пруд пруди, — донесся ядовитый голос из паланкина.

Тётушке Шэнь не пристало показываться на людях, поэтому она скрывалась за плотными занавесками четырехместных носилок. Но слова её сочились чистым ядом:

— Если Шэнь Хан вздумает упрячиться, мы просто сравняем его шалаш с землей. Бросим ему горсть медяков, словно нищему, да и дело с концом.

Шэнь Вэньбо, с трудом поспевавший за носилками из-за своей тучности, усердно закивал:

— И то верно. Я ведь являлся к нему раз за разом лишь из жалости. Отдал бы он сокровище похорошему, а уж мелкой монеты я бы для него не пожалел.

Позади длинной вереницей тянулись домашние слуги — их набралось не меньше сотни. Услышав этот разговор, многие невольно втянули головы в плечи: до чего же бесстыдными были их хозяева.

— О, глядите-ка, дядюшка нашего юного лавочника снова пожаловал, — ухмыльнулся Мышиноглазый, сидевший на ветке дерева. — И людей с собой притащил немало.

— Время они выбрали удачное, в лавке сейчас ни души, — отозвался другой голос. — Вот только не подсобить ли этому смертному? Если они с ходу ворвутся туда с кулаками, их просто отбросит защитной силой сокровища. Жаль будет потерять такую удобную пешку.

Мышиноглазый, который ранее предстал перед Шэнь Вэньбо в образе «великого мудреца», вызвался сам. Он уже связал себя с этим смертным нитью кармы, и если дело кончится чьей-то смертью, ему же выйдет боком. Напустив на себя таинственный вид, практик соткался из воздуха прямо перед Шэнь Вэньбо и высокомерно процедил:

— Духовное сокровище обладает волей. Если вы двинетесь напролом с оружием в руках, вас снова отшвырнет прочь. Хотите подобраться к чайной лавке — смените гнев на милость.

Не дожидаясь ответа ошеломленного смертного, он взмахнул рукавом, применил Технику Отвода Глаз и бесследно растворился в воздухе.

Шэнь Вэньбо окончательно растерялся. Он беспомощно обернулся к паланкину:

— Госпожа Шэнь, может, притворимся, будто пришли помочь племяннику поправить лавку?

Из носилок донесся презрительный смешок, перешедший в визгливый голос Госпожи Шэнь:

— Глупости! Этот щенок хитер и изворотлив. Столько лет скрывал от нас такое сокровище! Неужто ты думаешь, что твоя ласковая мина вернет его доверие? В конце концов, все мы простые смертные, до парящих в небесах бессмертных нам дела нет. Нас целая сотня, неужели мы не справимся с одним сопляком?

Поразмыслив, Шэнь Вэньбо нашел слова жены вполне разумными. Он взмахнул рукой, приказывая слугам сровнять лавку с землей.

К их удаче, в лавке никого не было. Почуввав безнаказанность, слуги ринулись вперед, готовые крушить столы и ломать скамьи. Однако стоило им замахнуться, как неведомая сила швырнула их назад. Один за другим они полетели кувырком; один из слуг рухнул прямо на паланкин, проломив крышу и едва не раздавив находившуюся внутри госпожу. Шэнь Вэньбо тоже задело летящим телом, но вместо злости он загорелся безумным азартом:

— Госпожа, гляди! Действительно сокровище! Иначе как бы нас...

— Да помогите же мне подняться! — истошно завопила госпожа Шэнь, барахтаясь в обломках носилок в самом жалком виде.

Тем временем затаившиеся в лесной чаще практики изумленно переглядывались:

— Как ушел этот юноша? Никто из нас даже не заметил!

— Только что ведь был тут, и вдруг исчез в мгновение ока.

— Не суетитесь, братья. Он уже возвращается.

На тракте, ведущем от ворот Тэнчжоу, показался Шэнь Хан. На его плечах лежало коромысло: на одном конце покачивался мешочек с грубой мукой и солью, на другом было привязано приличных размеров деревце боярышника, а в руке юноша сжимал пучок увядших хризантем.

Сегодня он поднялся ни свет ни заря. Обнаружив, что мука подошла к концу, он взял сбережения и отправился в город. Раньше в лавке всегда оставался А-Бай, лениво стерегущий порог, но теперь, когда верного пса не было рядом, сердце было не на месте. Наспех купив припасы и саженец боярышника, он поспешил обратно.

Издали заметив толпу у своей лавки, Шэнь Хан испугался, но в следующее мгновение люди с воплями полетели в разные стороны. От этого зрелища его сердце забилося еще быстрее. Свернув на неприметную тропинку, он обошел незваных гостей с тыла и скользнул внутрь лавки. Поспешно осмотревшись и убедившись, что все вещи целы и невредимы, он наконец облегченно вздохнул.

Несколько слуг снаружи попытались прорваться внутрь, но невидимая преграда пресекала любые попытки, а тех, кто наступал слишком рьяно, отбрасывало с двойной силой. Шэнь Хан озадаченно огляделся, но, не найдя объяснения происходящему, решил отложить расспросы на потом. Он отнес саженец за лавку, выкопал яму и аккуратно посадил деревце боярышника. Рядом пристроил хризантемы и щедро полил землю водой.

— Время для пересадки совсем неподходящее, нашего юного лавочника явно надули, — заметил один из затаившихся в лесу практиков, который сам выращивал духовные растения и смыслил в садоводстве.

— Ха-ха, истинно так. Бедный даос еще никогда не видел, чтобы плодоносящий боярышник пересаживали. Боюсь, парню придется проливать слезы над засохшим деревом.

— К чему эти пустые разговоры? Эти смертные совершенно бесполезны. Давайте сами прогоним их и обобщем здесь всё как следует.

— Нам нельзя отягощать себя мирской кармой, — напомнил кто-то, и среди практиков снова воцарилось молчание.

К счастью, слуги Шэнь Вэньбо продержались недолго. Невозможность даже приблизиться к лавке довела их до исступления, и они принялись умолять хозяина вернуться в город. Госпожа Шэнь поначалу не верила их трусости, пока сама не решилась подойти. Её отбросило с такой силой, что она покатила по земле, врезавшись в собственного мужа. Наконец осознав тщетность усилий, раздосадованная чета поспешно отступила, уводя слуг прочь.

Шэнь Хан не ведал о суматохе за порогом. Закончив с посадкой, он сорвал несколько спелых алых ягод боярышника, вернулся под навес и принялся разводить огонь. Когда в лавку, как обычно, заглянули усталые путники, Шэнь Хан на секунду задумался, а затем бросил в каждую пиалу по ягоде и радушно вынес гостям.

— Чай с боярышником. Попробуйте.

Мужчины не отличались изысканными манерами. Они разом осушили пиалы, утерли губы широкими рукавами и довольно крякнули:

— Хорош чай!

В привычный травяной аромат вплелась бодрящая кислинка. Шэнь Хан добавил к боярышнику самую малость сахара, так что легкая сладость выгодно оттеняла освежающий вкус. Довольные гости выпили по лишней пиале и оставили больше медных монет, чем обычно.

Дождавшись, пока путники разойдутся, практики один за другим покинули свои укрытия в чаще. Накинув на себя Технику Отвода Глаз, они приняли облик истощенных беженцев и,

покачиваясь, потянулись к лавке. Шэнь Хан молча принялся разносить пиалы, но поскольку боярышник уже закончился, чай был самым обыкновенным.

Мышиноголазый не выдержал первым. Он жадно осушил огромную пиалу и громко выдохнул:

— Какая благодать!

Остальные же практики цедили напиток мелкими глотками, зорко осматривая каждый угол в поисках скрытого сокровища и непрерывно переговариваясь с помощью божественного чувства.

"Судя по всему, тот демонический зверь жил бок о бок с лавочником и кормился как обычный пес. Миска, ошейник или конура вполне могли быть переплавлены в артефакт", — раздался в чужих головах голос одного из практиков.

"Сейчас я разузнаю у малого", — ответил другой.

Шэнь Хан тихо сидел в углу, погруженный в свои думы, когда один из посетителей невзначай завел разговор о его собаке. Юноша шмыгнул носом и бесхитростно ответил:

— А-Бай обычно ел из большой глиняной миски, но во время той грозы её вдребезги разбило молнией. Ошейника у него никогда не было, а спал он всегда вместе со мной. — На губах юноши проступила грустная, но теплая улыбка. — А-Бай такой пушистый, с ним зимой всегда было тепло.

Практики переглянулись. Мышиноголазый нерешительно подал голос через духовную связь:

"А что, если... сам этот парень и есть сокровище?"

"Наших сил недостаточно, чтобы разглядеть в нем что-то помимо обычного смертного", — отозвался другой.

"И все же исключать этого нельзя..."

Культиваторы притихли. Бросив на стол медные монеты, они покинули лавку. Сколько бы они ни обыскивали это место, разгадка не давалась им в руки. Стоило попытаться утащить надколотую пиалу или хотя бы сухое полено, как неведомая сила безжалостно отшвыривала их прочь. Практики были удручены: их скромных сил явно не хватало, чтобы проникнуть в тайны столь могущественного артефакта. Посоветовавшись, несколько учеников праведных сект решили вернуться и доложить обо всем своим старейшинам.

Недавнее испытание демонического зверя, когда Небеса обрушили девяносто девять

сокрушительных ударов Грома скорби, привлекло внимание многих сильных мастеров. Это смертное знамение было слишком явным, вот только точное место установить пока никому не удалось — ведь зверь бесследно исчез, едва приняв первые удары.

В уединенной обители за десятки тысяч ли от Тэнчжоу господин Фэн Хуашуан, не доверяя праздным слухам, терпеливо ждал вестей от тайных соглядатаев своей секты. Что же касается Жёлтого пса, то тот, ни капли не сомневаясь в услышанном из глубин дворца зове, спешно распрощался с Фэн Хуашуаном и во весь опор помчался к Тэнчжоу. Силы его были невелики, он еще не мог принимать человеческий облик, владея лишь парой простейших трюков. Проголодавшись в пути, он с помощью Техники Отвода Глаз пробирался в дома богачей, набивал брюхо до отвала и тут же пускался наутек.

То ли по счастливой случайности, то ли по воле судьбы, псу на пути так и не повстречался ни один грозный заклинатель, благодаря чему он благополучно добрался до Тэнчжоу. В мире культиваторов многие демонические звери, едва ступив на путь самосовершенствования, скатывались во все тяжкие, совершая страшные бесчинства. Из-за этого праведники клеймили всех разумных животных демонами: их безжалостно истребляли, вырезая ядра для создания ценных пилюль, укрепляющих духовные силы.

К счастью, Тэнчжоу был захолустным городишком, где прозябали лишь бродячие практики с ничтожным уровнем культивации. Благополучно добравшись до городских ворот, Жёлтый пёс растерянно замер: чайных лавок у дороги оказалось без счета. Заговори он по-человечески — перепугал бы всех до смерти. Поэтому пес решил действовать проще: он подбегал к лавке и громко лаял, а стоило хозяевам выскочить с хворостиной, тут же уносил ноги. Обойдя почти все заведения у ворот и получив везде одинаковый прием, он наконец приблизился к последнему навесу. Собравшись с силами, пес задрал морду и звонко залаял:

— Гав! Гав-гав-гав!

Услышав лай, Шэнь Хан выбежал наружу и увидел поджарого грязно-желтого пса, который зажмурился от усердия, неистово вилял хвостом и заливался лаем. Завидев Шэнь Хана, Жёлтый пёс пришел в неописуемый восторг. Он тут же подскочил к юноше и принялся настойчиво тянуть его за одежду под навес. Собачье чутье его не обмануло! Перед ним определенно стоял суженый самого Владыки. Пёс даже уловил в воздухе едва заметный, чужой собачий след.

Заметив, что незваный гость ведет себя на удивление дружелюбно, Шэнь Хан нерешительно протянул руку, потрепал его по мягкой макушке и спросил:

— Дружок, ты, часом, не перепутал меня со своим хозяином?

— Вовсе нет, — Жёлтый пёс замотал головой. — Супруга Владыки, наш Достопочтенный Демон желает взять вас в жены! Свадебная процессия уже в пути и прибудет со дня на день.

Шерсть у Жёлтого пса лоснилась на солнце, хвост напоминал пушистую кисть, а уши стояли

торчком. Это мимолетное сходство с А-Баем заставило сердце Шэнь Хана болезненно сжаться. Но когда до его сознания наконец дошел смысл сказанных слов, он изумленно округлил глаза:

— Ты... умеешь говорить по-человечески?

— Моя культивация еще слаба, иначе я бы давно принял человеческий облик. Но вы не беспокойтесь, супруга Владыки: я наложил безмолвную печать, так что посторонние нас не услышат.

Затаившиеся в лесной глуши практики действительно не расслышали разговора, однако их божественное чутье без труда определило, что перед ними не простая дворняга, а демонический зверь.

— Даже если нам не достанется сокровище, заполучить ядро этой твари — тоже знатная добыча! — у Мышиногозлого алчно загорелись глаза. — И пускай она достанется тому, чья рука окажется быстрее...

<http://bllate.org/book/20638/2106377>